

Kislitsyna N.N. To the question about the necessity of contrastive connotology elaboration

The article is devoted to the rationale of a comparative study of the word connotative meaning on the material of different languages. As a theoretical and methodological framework a synergetic approach is proposed. According to this approach language is seen as a complex self-organizing system, which is under the influence of external (social and cultural) and internal (linguistic) factors.

Keywords: connotative meaning of the word, synergetic approach, comparative and contrastive research.

УДК 811.161.1'36(09)

О.А. Климкович

**СТИЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ
РАЗНОВИДНОСТИ ПРОСТЫХ И СЛОЖНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ТЕКСТАХ РУССКИХ
И БЕЛОРУССКИХ ЗАВЕЩАНИЙ XIV-XVI ВВ.**

В статье рассмотрен синтаксис завещаний в аспекте сравнительно-сопоставительного лингвостилистического исследования. Автором дается характеристика стилистически значимых разновидностей простых и сложных предложений в текстах духовных грамот, созданных в Великом княжестве Московском, Новгородском княжестве и в Великом княжестве Литовском в XIV-XVI вв.

Ключевые слова: деловой язык, актовый текст, стиль, жанр, синтаксис, предложение.

Завещания, или *духовные грамоты, духовницы, рукописанья, тестаменты, тастаменты*, – один из наиболее интересных жанров деловой письменности XIV-XVI вв. В синтаксическом плане они, как и другие деловые тексты, представляют собой «сложную синтаксическую конструкцию с сочинительной, разными видами подчинительной и бессоюзной связи» [Трофимова 2010: 159]. При этом синтаксические структуры тесно связаны «с коммуникативной установкой текста» [Живов 2004: 49]. Частотность употребления синтаксических конструкций [Иссерлин 1970: 5] определяет стилистические особенности актовых документов. Это проявляется на уровне стилистических функций средств связности, при использовании синтаксических ресурсов простого предложения, функционировании стилистически значимых структурно-семантических типов предложений.

Можно «говорить о предопределенности синтаксического строя в памятниках деловой письменности» [Сумкина 1982: 257], объясняющейся жанром памятника и его целевыми установками, в которых содержится предписание и констатация [Жыркунова 2007: 9]. Достижение коммуникативных целей, включающих в себя предъявление информации, ее подтверждение или опровержение, описание определяет специфику функционирования структурно-семантических разновидностей предложений: рас-

пространение простых предложений, сложных предложений с придаточными «изъяснительными, определительными, условными, причины и цели» [Рахманин 1988: 15].

Коммуникативные цели, реализуемые в духовных грамотах, разнообразны: предъявление информации, описание, требование выполнять определенные распоряжения и указание условий, при которых эти распоряжения должны быть выполнены, обозначение целей и причин отдаваемых распоряжений. Разнообразными являются и структурно-семантические типы предложений.

В духовных грамотах Великого княжества Московского и Великого княжества Литовского (далее ВКЛ) простые предложения тяготеют к зачинам и концовкам: *Писан у в ѡименю нашомъ Стецковском року 1577, м(е)с(я)ца октября 12 дня* (ТБ, №67, 1577, с. 320); *А у сей духовной сидел отец мой духовной козмодамьянской с Ямоги игумен Иона* (АФЗХ, II, №282, 1560-1561, с. 292); в новгородских духовных грамотах, кроме зачина и концовки, простые предложения тяготеют к начальной и конечной блокам содержательной части: *А дати ми святому Николу рубль* (ГВНП, №250, XV в., с. 262).

Распространены сложные предложения с придаточными определительными: 1) в актах ВКЛ они являются частью огромных периодов и присоединяются с помощью союза *яко*, местоимения *который*: *А по животе ее сыны мои вышеупомянутые, которые з них лета зуполные водлугъ Статуту меть будет, то такъ свою част в семь тестаменте моемъ описаную, яко и брати своее, которые лет зуполных мети не будет, мает до себе взят и в целости заховат до възросту лет его* (ТБ, №35, 1591-1592, с. 188). Функционируют их архаические типы: «конструкции с повторением определяемого слова в зависимом предложении, определятельные конструкции, состоящие из трех частей с плеонастическим местоимением в третьей части» [Борковский 1973: 52-53].

В старорусских духовных грамотах придаточная часть может находиться 1) в препозиции или постпозиции и начинаться с местоимений *кто, что*: *А что мои люди куплени в вел(и)комъ свертце, а тыми ся поделять с(ы)н(о)ве мои* (ДДГ, №1, 1339, с. 8); *поясь зол(о)тъ с камениемъ [с жемчуги], что ми дал брат мои, князь(ь) великий Семен* (ДДГ, №4, 1358, с. 16); 2) в постпозиции и связываться с главной частью с помощью слова *который*: *А тамгою и иными волостми городьскими подел[я]т[ся] сынове] мои; тако же и мыты, которыи в котором оезде, то тому* (ДДГ, №1, 1339, с. 8). Во всех духовных грамотах функционируют предложения с несколькими придаточными определительными: *А что есмь придобльъ золота, что ми дал б(ог)ъ, и коробочку золотую, а то есмь даль княгини своеи ...* (ДДГ, №1, 1339, с. 8).

Требование выполнять те или иные распоряжения приводит к активности различного типа конструкций с инфинитивами. В московских духовных грамотах значительно число простых инфинитивных предложений в блоках, указывающих должников и кредиторов завещателя, распоряжения относительно денег:

Дати мне к пречистой богородицы в дом в Осифов монастырь по своей душе на кормы двацетъ рублев деняг (АФЗХ, II, №393, 1593, с. 439), в которых наблюдается развитие значения долженствования в плане настоящего [Борковский 1978: 283]. В новгородских актах инфинитивные конструкции отмечены только в 22% исследованных документов: *А в ту мою землю внуку моему Кюрилу не вступатися* (ГВНП, №226, XV в., с. 248). В духовных грамотах ВКЛ отмечены конструкции, в которых инфинитивы употребляются вместе с глаголами *мети, належати*.

В духовных грамотах распространены условные предложения. Эти структуры, согласно работам В.И. Борковского [Борковский 1972: 80], могут быть рассмотрены одновременно и как сложноподчиненные, и как бессоюзные, соотносимые со сложноподчиненными. Условная конструкция является важнейшим элементом изложения. Она используется в блоках со значением санкции; при указании обязательной выплаты со стороны наследников; при распоряжении относительно собственности в случае повторного замужества жены. В старорусских духовных грамотах выявлены следующие типы: 1) конструкция *а кто, который ... будетъ, ино*, на основе которой происходит формирование условного союза *а будетъ: А будетъ Игнатъевымъ детемъ до земли, а куны у нихъ будутъ свои, ини дають куны святому Николи, а земля имъ, а Николи 5 сороковъ бель ...* (ГВНП, №226, XV в., с. 248); 2) конструкции с союзами *аже, аще, оже: Аже кто почне вступатся или в землю, или в пожни, или в лесъ, или въ что ни хотя, а то очищивати Прокую з детми ...* (ГВНП, №121, XV в., с. 179). В духовных грамотах ВКЛ функционируют условные предложения с союзами *а если / естли бы ...-л, тогда ...: А если бых чого не поменила, або не доложила, тогда такъ менованое неменованому, якъ неменованое менованому, ни в чом шкодити и переказы жадное чинити не мает* (ТБ, №5, 1579, с. 60).

Особенностью синтаксической организации духовных грамот ВКЛ являются изъяснительные конструкции, которые используются, чтобы передать значение просьбы. Для выражения значения изъяснения используется союз *ижъ*, который рассматривается как признак книжной речи, появившийся под влиянием польского языка [Борковский 1973: 78]: *Ижъ я, будучы отъ Пана Бога навежоньи великою а обложною хоробою, ... ижъ што-колкекъ живо родится, то умерети мусить, а до кресу замероного прудько бежить* (ТБ, №1, 1588, с. 42).

Таким образом, стилистическое своеобразие духовных грамот проявляется в функционировании в них инфинитивных предложений, предложений с придаточными определительными и условными.

Источники материала

АФЗХ, II – Акты феодального землевладения и хозяйства XIV-XVI веков: в 3 ч. / редкол.: Л.В. Черепнин (отв. ред.). – М., 1951-1956. – Ч. 2 / сост. и подгот. к печати А.А. Зимин. – 1956. – 663 с.

ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова: сборник / под ред. С.Н. Валка. – М.; Л., 1949. – 407 с.

ДДГ – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. / отв. ред. С.В. Бахрушин. – М.; Л., 1950. – 587 с.

ТБ – Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актвых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі) / склад.: А.Ф. Аляксандрава, В.У. Ббабкова, І. М. Бобер; Нац. гіст. архіў Беларусі. – Мінск, 2012. – 736 с.

Литература

Борковский В.И. Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Простое предложение / под ред. В.И. Борковского. – М., 1978. – 447 с.

Борковский В.И. Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков: сложноподчиненные предложения / под ред. В.И. Борковского. – М., 1973. – 358 с.

Борковский В.И. Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков: бессоюзные предложения, сопоставляемые со сложноподчиненными / под ред. В.И. Борковского. – М., 1972. – 158 с.

Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII-XVIII веков / В.М. Живов. – М., 2004. – 655 с.

Иссерлин Е.М. Официально-деловой стиль: учеб. пособие / Е.М. Иссерлин. – М., 1970. – 41 с.

Кыркунова Л.Г. Официально-деловые тексты в аспекте функционально-смысловых типов речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Г. Кыркунова. – Пермь, 2007. – 19 с.

Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов: учеб. пособие / Л.В. Рахманин. – М., 1988. – 239 с.

Сумкина А.И. Зависимость синтаксического строя некоторых памятников деловой письменности XVIII в. от их содержания / А.И. Сумкина // История русского языка: памятники XI-XVIII вв.: сб. науч. ст. – М., 1982. – С. 232-257.

Трофимова О.В. К вопросу о субстантивных словосочетаниях в тюменском деловом дискурсе конца XVIII века / О.В. Трофимова // Лингвистические идеи В.А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике: сб. науч. ст. – Тюмень, 2010. – С. 155-160.

Klimkovich O.A. Stylistically significant paradigm of simple and complex sentences in texts of Russian and Belarusian religious monuments of XIV-XVI centuries

In the article the author considers syntax of religious monuments in terms of contrastive-comparative linguostylistic research. She conducts characteristics of stylistically significant paradigm of simple and complex sentences in texts of religious monuments of XIV-XVI centuries in the territory of Novgorod Principality, Moscovia and Grand Duchy of Lithuania.

Keywords: business language, assembly text, style, genre, syntax, sentence.